

2500 г. ИК.

Перевал Чёрного Огня. Дорога на Акендорф.

Вечерело. Имперский караван численностью не более сотни человек двигался на юг, к границам Порубежных княжеств. Под тенью нависающих громадных тёмных скал, знававших многие баталии и сражения, видевших триумф самого Зигмара, путникам совсем не было спокойно. Земля в этом месте была пронизана чёрной неестественной дымкой, паром. Даже сейчас пока солнце всё ещё не зашло утёсы из вулканического стекла практически не пропускали свет, что заставляло повозки, запряжённые лошадьми, двигаться в состоянии полутемени, то и дело натываясь на следы далёких прошедших битв. Следы в виде выветрившихся и выцветших костей, да ржавые обломки бесчисленных орудий и брони.

Дорога оставляла желать лучшего. Пускай то был единственный официальный путь с севера на юг, но это никак не помогало избежать многочисленных ухабов и рытвин на сей скверной и пропитанной кровью земли. Задержки на этом пути были привычным делом, как и возможные нападения гоблинских кланов, что так или иначе, но примыкали к тракту и Чёрным Горам с востока. И пускай не обманывают себя многочисленные путники обилием охраны или же её подготовленностью. Сколько бы не посылали люди или же гномы разъезды на сей путь, но если гоблин захочет урвать свой кусок и хорошенько пограбить он непременно это сделает. На этом пути было только одно спасение - удача или же милость богов, кому как угодно. Тем же кому не суждено сыскать ни того ни другого, суждено стать добычей.

Охранение торгового каравана чувствовало себя словно под надзором исполинских вершин, что будто бы в любой момент были готовы броситься к ним и низвести до состояния червей, коими они и являлись перед взором необъятной и древней горной цепи. Каждый из них недобро косился на каждый встречающийся на пути закуток, поворот или же расщелину. Ибо опасность могла притаиться везде и всюду. Если же в этом пропащем месте кому-либо было суждено услышать чей-то шорох. Что же. К этому человеку уже подкралась своей костлявой поступью сама смерть.

К тому же скрыться от возможной угрозы незадачливым путникам здесь было негде. Углубление меж скалами не знало для них спасения или же пощады. Поворот же назад в случае чего был едва ли не труднее, чем попытка дать бой пришедшим по их души силам. Ведь вряд ли потрёпанные множеством стычек ландскнехтские доспехи наёмников смогли бы справиться с возникшей угрозой, но так или иначе для купцов и иных пассажиров каравана это было чуть лучше, чем ничего. Сами же наёмники иной раз проклинали своих офицеров за столь опрометчивый выбор нанимателей, но всё равно шли вперёд, дабы пропить своё жалование в ближайшей таверне или борделе Порубежных княжеств, коли в этом пути им всё же посопутствует удача.

Под скрипучий шум колёс и постукивание копыт караван был близок к одному из многочисленных рубежей перевала. Крытые повозки были сверху до низу набиты самым разнообразным товаром из Империи, что должен был осесть на рынках Акендорфа, Алдиума или же легендарной приморской крепости гномов Барак-Варре. Смотри, конечно, как хорошо будет расходится сей товар и какую конечную точку назначения приметил для себя купец, хозяин каравана. В любом случае даже так в повозках хватало места для немногочисленных попутчиков, заплативших немалую сумму. И всё ради того, чтобы пройти столь опасный и рискованный путь хоть под какой-то защитой.

Как раз в одной из таких повозок, примостившись среди множества ящиков и различных видов ткани, сидели двое мужчин, что иногда искоса поглядывали на открытую заднюю часть транспорта, где виднелись удаляющиеся однообразные скалы и следующая ровно за ними оставшаяся часть каравана. В остальном же пассажиры разбавляли свою скуку игрой в кости на одном из ящиков, едва втиснувшись друг напротив друга. Иной раз от них можно было услышать ругательства с аверландским акцентом имперского языка. При том весьма выразительный, ведь повозка то и дела подпрыгивала на ухабах и камнях, сбивая весь настрой и ход игры.

- Да, чтоб тебя, Кнут! – невольно стукнул кулаком по ящику, презрительно раздосадованный мужчина. От этого удара закрытые глиняные стаканы и кости подпрыгнули, едва не покотившись вниз с повозки. Однако волей случая те всё же остались на месте и с неизменным результатом в виде нескольких дублей.

- Сам виноват, Бруно. А теперь давай сюда шляпу. – расплылся в улыбке его противник по игре, издевательски маня пальцем в свою сторону.

- И на кой ляд она тебя, а? – недовольно протянул Кнут, но всё же потянулся в сторону своей широкополой шляпы, украшенной пышным цветным пером.

- Ставка есть ставка, Бруно. Или же ты хочешь вернуться к денежным вопросам? – чувствуя удовольствие от своей очередной победы, протянул мужчина, принимая свой выигрыш из рук собеседника. По сути, точно такую же шляпу, что он носил и сам.

Оба мужчины были давними товарищами и им было не впервой коротать время таким вот причудливым образом, что пускай и немного, но скрашивал ощущение тревоги от столь мрачного места, как окружавший их перевал. Одеты они были друг другу под стать, только вот цвета совсем немного различались. Верхняя одежда представляла собой широкоплечий гаун двухцветной раскраски. Красно-чёрный у Бруно и красно-золотой у Кнута, отсылая к гербу родной имперской провинции. Нижняя же часть одеяния была в виде штанов со светлыми чулками. В общем-то привычный и неизменный набор не аристократов, но зажиточных бюргеров, которым срочно потребовалось решить дела на юге. Подоплёку которых могли знать разве что они сами.

Особыми атрибутами внешности двое товарищей также не отличались. В меру широкоплечие, с едва выпирающим брюшком, разменявшие едва ли четвёртый десяток лет. Оба носили усы и бороды, Кнут с лёгким рыжеватым оттенком, а Бруно полностью чёрную, как смоль. Меж тем было неудивительно, чем же черноволосый горожанин был так расстроен, проиграв своё головной убор. Конечно же редкой, но заметной проплешиной на голове, буквально кричащей о раннем облысении, а может и какой болезни своего хозяина.

- Скучновато как-то уже обыгрывать тебя, друг мой. – поделился впечатлением Кнут, после того как получил заветную шляпу друга, что была немедленно отложена к своей собственной. Лицо мужчины так и застыло в снисходительной улыбке, что открывало вид на слегка жёлтые, но всё ещё крепкие зубы.

- Да иди ты. Лучше ещё раз сыграем. – вернулся на место нахмуренный своим незавидным положением собеседник. В его глазах так и читалось скорейшее желание вернуть утраченное.

- Кхм. А может быть к нам присоединится некто третий? – как бы невзначай предложил Кнут, невольно начавший уставать от своего бессменного противника. – Что скажите, дружище? – обратился мужчина к дальнему концу повозки, за которой, казалось бы, и быть никого не

должно. Однако среди повозки заставленного товаром всё же нашёлся ещё один человек.

То был крайне странный индивид непохожий на обычных пассажиров или членов сопровождения торгового каравана. Практически чёрная кожаная одежда в виде висящего на худощавой фигуре плаща. Без всякой атрибутики или украшений. Просто нестандартная, но при этом добротная походная одежда. Кожаные сапоги с длинными носами. Слегка выпирающая и закрывающая верхнюю половину лица широкополая шляпа, также обитая кожей и без всяких перьев или бляшек. Определенно это был мужчина средних лет с кучей и едва видимой чёрного цвета бородкой.

- Эй, Кнут... - недовольно прошептал товарищу Бруно, вестимо недовольный приглашением странноватого попутчика в их компанию. Это недовольство можно было списать на многое, будто то внешний вид или же полную немногословность сего человека, что так и не представился им за всем дни совместного пребывания. Но всё же было во взгляде бургера совсем иное, будто бы шестое чувство подсказывало человеку не связываться с данным индивидом. - ... совсем спятил? Да он же вылитый...

- Будет тебе, Бруно. Право слово, давай без предрассудков. - махнул рукой на подозрительного и извечно недовольного товарища слегка рыжебородый мужчина. - Так что скажите, господин? Составите нам компанию? - вновь обратился один из бургеров к развалившемуся в дальнем конце повозки попутчику.

- ... - раздалось с его стороны неразборчивое и будто бы утробное ворчание. Возможно, тот весьма неплохо дремал, но был вынужден отреагировать на прямое приглашение товарищей-пассажиров. Раздался шорох одежды, а также едва слышимое кряхтение, но в итоге мужчина всё же поднялся во весь рост и сделал первые шаги в сторону двух друзей. - С удовольствием приму ваше приглашение. Пора бы размять эти костлявые обрубки. Ха-ха-ха. - для вида похрустел тонкими пальцами человек, после чего без особого энтузиазма рассмеялся. Можно даже сказать сделал вид. Притом голос его звучал невероятно хрипло, будто бы прерывисто.

- Ха-ха-ха! - неловко поддержал неестественный смех попутчика Кнут, уже успев пожалеть о своём решении окликнуть этого причудливого незнакомца. Для верности он ещё и стукнул плечом Бруно, будто бы побуждая товарища присоединится, но тот по-прежнему оставался хмур и уж точно не собирался поддерживать эту глупую попытку лести. - Просто отлично, господин. Прошу сюда. - настойчиво толкая неговорчивого товарища, освободил для нового игрока место мужчина. - Так как вас звать, собственно? - приличия ради поинтересовался бургер, когда мужчина пристроился на своей место. Ростом тот, к слову, был куда выше любого из них, отчего невольно задевал своей шляпой тканевый брезент повозки.

- Михаэль. - коротко отозвался мужчина, беспардонно хватаясь за кости и начав перекатывать их в своих руках. - Ваши имена я уже знаю. - добавил он, показывая осведомлённость и нежелание расшаркиваться.

- Редкое в наших краях имя. Значит, будем знакомы. Так как насчёт первой ставки на интерес? - поинтересовался Кнут, чувствуя себя крайне неловко под взглядом попутчика. - Коли проиграете так расскажите нам откуда и куда вы путь держите, а коли мы, так расскажем вам о нас. Вполне честно, правда? Что скажете? Пристроившийся рядом Бруно и вовсе старался не смотреть в сторону мужчины, что так сильно напоминал ему всем известных охотников на ведьм. Впрочем, те всегда носили с собой те или иные атрибуты, однако у нынешнего знакомца, судя по всему, их не было, а может быть тот просто желал остаться неузнанным. Его же друг сейчас явно лез куда не надо и старался разговорить подозрительного индивида лишь бы исправить оплошность и доказать ему, что приглашение странноватого попутчика в игру не

было ошибкой. Та ещё оплошность, если честно, а ему теперь терпеть.

- Предпочитаю... более весомые ставки. – буквально из неоткуда достал тот несколько монет, что мигом приковали взгляд двух путешественников горожан. – И так? – слегка приподнялись поля шляпы Михаэль, открывая вид на сверкнувшие будто бы алчным блеском глаза. Совсем немного, но двое мужчин отшатнулись назад, только лишь затем, чтобы в конечном итоге самолично расчехлить припухшие кошельки.

Меж тем караван всё дальше и дальше двигался по перевалу Чёрного Огня совершенно не осознавая, что добраться до пункта назначения ему было не суждено.

***

Тот же год.

Где-то в Скверноземье.

Небольшая племенная ватага зеленокожих устраивалась на привал после длительного перехода от границ Порубежных княжеств. Совсем недавно им удалось устроить неплохой набег и как следует «постукать» хилых людишек, собрав множество кровавых трофеев и уведа в полон для пропитания изрядное количество скота и пленных крестьян. Длительные дневные переходы нагуливали аппетит и сейчас пришло время очередной готовки «мяса». Толпа орков свыше нескольких сотен голов сгрудилась возле заготовленной ямы для жарки. Как обычно вокруг них всюду суетились мелкие гоблины желавшие, если повезёт, насладиться объедками из животного и человеческого мяса. Может хотя бы косточки поглотать.

Однако покой стоянки был внезапно нарушен диким шумом, что исходил откуда-то из самых глубин пустошей Скверноземья. Особо ретивая орава гоблинов немедленно поползла вверх по каменистой сухой возвышенности, у подножия которой, прямо в овраге, и расположился лагерь зеленокожих. Все кривоzubые и уродливые, как на подбор, с оттопыренными заострёнными лопухими ушами они прислушались и вгляделись в ночную темень откуда исходил внезапный шум, скорее напоминавший поступь табуна зверолодов и вместе с тем рык громадного зверя. Зрачки мелких зелёных карликов немедленно расширились стоило только ослепительной вспышке света разрубить темноту ночи.

- Ваааай! Братва! – взвизгнула толпа мерзких утырков, начав спешно спрыгивать обратно под рокот незримой пока ещё напасти. – «Дави-табун» идёт! – стала спусковым крючком фраза карликов, что мгновенно превратила лагерь зеленокожих в разворошённое осиное гнездо.

<http://tl.rulate.ru/book/114424/4426517>